

матерью; проши́ался, говорить: „и радъ бы я до́ма остался, нельзя никакъ законъ переменить!“ — Увезъ Палашу съ сыномъ въ королевство.

18. „Боба королевичъ“.

1. Жилъ былъ король. У короля былъ сынокъ Бобѣ королевичъ, и онъ пяти лѣтъ началъ шутки шутить: ёшли возъ-мётъ человекъ за руку, какъ *палыснетъ* и убьётъ. Потомъ королю стали приносить жалобу, што „сыпка своёва *посо-кроче* держи“. — Король етому не вѣрилъ. Заставилъ своёва сына: привезёна была *связь* (огромная лѣсина) на пятёркъ, — велѣлъ онъ: „можешь ли ты, сыпъ, выбросить эту связь черезъ дворецъ?“ (Попытать захотѣлъ сына). — „Нѣтъ ли ково за дворцомъ? — убери!“ — *То* онъ подходитъ къ етой связи, взялъ её въ руки и бросилъ за дворецъ. Отецъ удивился етому дѣлу. Приказалъ её на мѣсто положить, гдѣ она лежала. Боба королевичъ принёсъ её на мѣсто.

2. Приказалъ ему отецъ скласъ каменной столбъ: только бы ему была, значить, кровать — лежанка и окошко, рѣшотки штобы были крѣпкіе; форточку оставить небольшую, штобы пишшу только совать. Склали етотъ столбъ, заводить ево въ столбъ родитель, запираетъ въ столбѣ ево. Носила ему пишшы дѣвка чернавка, всё за имъ одна ходила. Проживался онъ въ столбѣ съ годъ.

3. Дѣло было въ праздникъ, а дѣвка чернавка приносила чернова хлѣба и пирокъ съ рыбой; тогда Бобѣ королевичъ кричалъ въ окно: „дѣвка чернавка, севодни день празднишной! нашто ты мнѣ чернова хлѣба ломоть несёшь?“ — Сказала дѣвка чернавка: „*мотри*, Боба королевичъ, хотя пирогъ хорошъ, ты ево не ѣшь: онъ сострѣпаѣтъ съ зельями; какъ ты поѣшь, такъ тебя разорвётъ на три части. Лучше съѣшь чернова хлѣба, *то* будешь ты цѣлъ“. — Сказалъ Боба королевичъ: „дѣвка чернавка, меня отопрѣ, тогда мы кричимъ борзыхъ коблѣй, *стравимъ* етотъ пирогъ!“ — Отпёрла; кричѣли борзыхъ коблѣй; борзы коббли съѣли пирогъ, ихъ на три части рѣзорвало. — „Я уйду бѣзъ вѣсти и не покажусь больше. Положь — на вотъ тебѣ изъ борзыхъ коблѣй печенку и серцо, положъ на тарелку; приди въ комнату,

запнись, онѣ слетятъ съ тарелки-то; родитель прикажетъ собакамъ выбросить: собакѣ собачья смерть!”

Дѣвица такъ и здѣлала. А сына велѣлъ король не въ показанное мѣсто гдѣ-нибудь зарыть. Тогда она выбѣгала, рабочимъ сказала: „скажіте, што закопали, и не скажите про нево!”

4. Боба королевичъ отправился къ Маркобруну въ государство. Къ Маркобруну въ полѣты заходитъ; увидалъ Маркобрунъ, што онъ изъ себя красивой и молодой, мужественной. Маркобрунъ сказалъ, што „откудова ты, молодѣцъ?”—„Роду своѣва племени не знаю, заблудящшой я человѣкъ; прими меня къ себѣ въ дѣти!” — Назначилъ Маркобрунъ ему имя свое. (Боба королевичъ свое имя и фамилію не сказалъ). У Маркобруна дочь очень хорошая была; и онѣ жили какъ братъ съ сестрой съ ей въ одной комнатѣ.

Во снѣвиданіи увидѣлся ему (Бобѣ королевичу) сонъ: слышитъ человѣческіе разговоры и кѣнной *пѣтонъ*. Сказалъ: „сестра Маркобруновна, это што? я во сповиданіи вижу: прибѣли къ намъ много народу и кѣнной *пѣтонъ* и ржаніе?”—Маркобруновна отвѣчала: „это прибѣлъ къ намъ женихъ за мной, Лукоцѣровъ сынъ, съ *силой* и съ богатями. Если съ добра папаша не будетъ меня отдавать, то сечасъ вѣйдесть бой, дрѣтца будутъ”.—Сказалъ Боба королевичъ: „если бы мнѣ богатырскова коня и боѣвую палицу во сто пудовъ, я бы сечасъ ихъ всѣхъ замирилъ!”—говорить.—Сказала Маркобруновна: „братчикъ, скажи мнѣ, ты роду племени какой? А то тебя, можетъ, убьютъ, такъ я тоуда буду знатъ! Если скажешь, тогда я дамъ тебѣ коня!”—„Родитель у меня король, а имя ево Сенбалда, править онъ королевствомъ, а меня зовутъ Бобѣ королевичъ”.

Она взяла ключи, пошла отворила подвѣлъ, выдала ему богатырское сѣдло и пѣтнички и уздечку; отворила ему конюшни, дала богатырскова коня. Коня онъ ловилъ, клалъ потнички, подтягалъ 12 подпругъ шелковыхъ: шолкъ не рвѣтца, булатъ не трѣтца, серебро не ржавѣетъ

5. Садился на коня, торопился, не взялъ съ собой ни мечѣ, ни боѣвой палицы, а попала ему метла. Пустилъ коня, и конь вѣскочилъ черезъ дворецъ. И онъ метлой всѣхъ ихъ перебилъ—богатырей и престопаодиѣ; одново оставилъ:

„поди скажи Лукопѣру, штобы дожидали Бобу королевича; я приду, всё королевство *порѣшю*!“—Маркобрунъ подивился: „Ахъ, милой сынъ, будешь ты въ совершенныхъ годахъ, выдамъ я за тебя свою милую дочь, будешь ты мой зять!“—То онѣ жили съ ей очень вмѣстѣ и спали на одной постели, съ Маркобруновой; нажили брюхо себѣ.

6. Онъ пожилъ немного. Здѣмалъ въ Лукоперово царство съѣздить Боба королевичъ. Поймалъ коня и отправился по *Уралу*. *Натакался* онъ на манаха: манахъ стоялъ у дѣбу, Богу молился. Манахъ сказалъ: „Ахъ ты, Боба королевичъ, ѣдешь нѣсколько сутокъ, коня не поймаешь! дозволю—есть у меня хорошей ключъ—я твоёва коня напую!“—Слѣва Боба королевичъ, подалъ манаху коня, самъ остался у дѣбу; много время ждалъ, не могъ коня дождать.—„Вотъ такъ манахъ! обманулъ молодца; остаюсь пѣшкомъ“.—Тогда отправился пѣшкомъ.

7. Приходить въ Лукопѣрово государство, заходить къ Лукоперу въ полаты. Лукоперъ спросилъ: „а откудава? какой ты, молодёцъ?“ — „Я роду не простова, Бобѣ королевичъ; сына твоёва замирилъ и хочу твоё царство *порѣшати*!“ — Крикнулъ своихъ богатырей: „богатыри, свяжите ево, закройте, сведите ево въ такой каменной столбъ, поставьте!“—Богатыри схватили ево, заковали и связали и свели ево поставили въ каменной столбъ. И онъ стоялъ тутъ не меньше года; съ голоду не морили, досыта не кормили.

8. Лукоперъ приказалъ на окончаніе: „што ево кормить? убить ево, только и всево!“—Богатыри удумали, што „если мы отворимъ ему вороты, то дѣло дрянно; надо сверху къ ему лучше спущацца!“ — По одному спущались, — онъ ихъ тутъ убивалъ сразу, да полѣницу клалъ. Набилъ ихъ много, а также взялъ себѣ боёву тутъ палицу. Онъ ихъ нагородилъ вродѣ лѣсницы, могъ вылѣзти самъ изъ столба. Приходить къ Лукоперу въ полаты. — „Лукоперъ, прощайся съ жизнью!“—Какъ качнулъ ево и убилъ. Што у ево въ государствѣ, всѣхъ перебилъ и сожогъ городъ у ево.

9. Отправился въ путь домой, къ Маркобруну. Доходить до манаха: манахъ Богу молица, а конь ходитъ на лугахъ у ево.— „Вотъ ты, господицъ умалённой манахъ! ты меня такъ разобидилъ, я изъ-за коня продолжалъ цѣльной годъ въ замкѣ!“—

Сказалъ манахъ: „не посердись, Боба королевичъ!.. А твоя Маркобруновна выходитъ теперь за Манзилея замужъ, за королевска сына; и онъ сидятъ за столомъ. Теперь на вотъ, съѣшь ты етова сорту ягоду, будешь ты старикъ; нужно тебѣ молодымъ быть, вотъ ешо другога сорту ягоды дамъ: съѣшь етова сорту, будешь молодой“.

10. Садился онъ на коня, пушшальтъ своёва коня въ ходъ. Приѣхалъ скорѣемъ врѣмемъ, пустилъ коня во дворѣцъ, а самъ стоитъ во дворѣцѣ старикомъ. Маркобруновна по верхнему этажу чары обносила, также вышла на широкой дворъ, обносила простонародіе; доходитъ до нево: „на-ко, старичокъ, выпей бокалъ водки!“ — Старикъ говоритъ: „здравствуешь, Маркобруновна сестричка!“ — „А што ты мнѣ за братъ, старикъ?“ — „Неужели ты не узнала своёва братчика, Бобу королевича?“ — „Што ты городишь, старой пѣсѣ? развѣ у меня братъ этакой? у меня братъ красивой, молодой, а ты вѣдь старой старикъ, сѣдой!“

„Ели ты не признаёшь, выпусти коня, и конь меня признаётъ“. — Пошла она въ конюшни, выпустила коня, — конь подбѣгаетъ къ ему, на колѣнки палъ передъ ево. — „Ишь какой ты хитрой, старой пѣсѣ!“ — „Сейчасъ я буду молодой, сестра!“ — Съѣлъ хорошую ягоду и сдѣлался молоденькой — здрѣлъ бы глядѣлъ, съ очей не спушшалъ! Тогда она ево признала.

11. Садился на коня, клалъ сѣдлышко и потпички, 12 подпругъ шелковыхъ — шолкъ не рвѣцца, булатъ не трѣцца, серебро не ржавѣтъ, бралъ боевую палицу о сто пудовъ и началъ понюжать богатырѣвъ и простонародіе; всѣхъ до одного замѣлъ и жениха убилъ. Одново оставилъ, сказалъ: „поди скажи Манзилею, чтобы больше не ѣхалъ въ нашо государство!“ А Маркобруну сказалъ, што „ты если не отдашь за меня добровольно дочь замужъ, то я увезу её и не увидишь никогда!“ — „Если ты увезёшь у меня дочь, есь у меня богатырь Полканъ Полканычъ, онъ тебя замиритъ, догонитъ дорогою!“ — Сказалъ Бова королевичъ: „я не боюсь твоёва Полкана несколько!“

12. Ночью здумалъ онъ ѣхать, посадилъ на своёва коня Маркобрунову, отправился изъ ево государства. Поутру хватились, дочери нѣту. Маркобрунъ призывалъ къ себѣ Полкана Полканыча, сказалъ: „воротись если ты мою дочь

и воротись если моего сына, тогда я тебя на волю выпущу!“ — Сказалъ Полканъ, што „ворочу скорымъ временемъ; никуда онъ не уйдетъ, я догоню!“ — Догоняетъ его дорогой. Близъ Бобы королевича добѣгаетъ, выхватилъ Полканъ дубъ обхвата въ два, съ сучками, съ корнями тащитъ. Оглянулся Боба королевичъ, ссадилъ живо свою невѣстку съ коня, обратился къ нему *побратовацца*. *Палыснулъ* его долгомѣрнымъ копьемъ и къ землѣ пригнулъ Полкана, и дубъ вылетѣлъ у его. Полканъ сказалъ: „не бей (не коли) меня! будешь ты мнѣ братъ, буду я служить тебѣ, што прикажешь!“ — Онъ Полкана отпустилъ, посадилъ невѣсту и поѣхали вмѣстѣ.

13. Доѣзжаютъ до такого-то государства; раскинули онѣ лагери въ *Уралѣ*. Боба королевичъ сказалъ: „я поѣду, Полканъ, за тебя невѣсту сватать, а ты здѣсь, *мотри*, ожидай! если уѣдешь ты къ Маркобруну, тогда не ожидай себя живому быть.“ — *Обвѣтился* Полканъ, што „я такъ буду караулить твою жену и въ обиду никому не дамъ, ежели хто навернѣцца; а ты *айда* сватай за меня невѣсту!“ — Приѣзжаетъ къ королю съ добрымъ словомъ за сватаньемъ: „я сватаю за своего брата Полкана“; Боба королевичъ объяснилъ, што сильной могучей багатырь, „если ты не отдашь, то мы всё царство у тебя порѣшимъ и *попелѣчки* заметѣмъ!“ — Король приказалъ жениха везти: согласенъ отдать.

14. То онъ прискакалъ къ своимъ лагерями. Она [безъ него] родила два сына. Левъ звѣрь на её, на *сырую*, *напихнулъся*, хотѣлъ ихъ съисъ. Полканъ Полканычъ сталъ её защищать, драцца съ левомъ, и оба были убиты. Маркобруновна ушла въ городъ и панялась къ богатому мужику въ прачки. Сгорюхнулъ Боба королевичъ; „непремѣнно много львовъ было, съѣли мою жену, а Полканъ Полканычъ не давался, видно побѣдили и его! што теперь дѣлать? Стало быть, мнѣ сватать не за него, а за себя ужъ, когда у меня невѣсты нѣтъ!“ — Приѣзжаетъ онъ къ королю и сказалъ: „я не за брата теперь сватаю, а за себя: у меня брата звѣри убили и невѣсту мою кончили, видно“. — Король былъ согласенъ за его отдать. Завелъ пиръ на весь міръ. Дали по всему городу знать, штобы шли къ нему на свадьбу; заводница гулянка.

15. А мальчики эти — какъ родились, начали ходить,

Тогда ихъ мать посылала къ королю, мальчиковъ этѣхъ. Тогда сказала мать: „если спросить васъ Боба королевичъ, какова роду племени, то вы скажите, што мы роду не простова: у насъ мать Вѣна Маркобруновна, а отецъ Боба королевичъ!“ — Онѣ пошли оба къ королю. Приходятъ къ ему въ полаты; заходятъ близъ стола, а онъ сидѣлъ съ невѣсткой. Увидѣлъ Боба королевичъ мальчиковъ, началъ ихъ спрашивать: „а што, мальчики, откуда вы? какіе?“ — „Мы роду не простова: у насъ мать Вѣна Маркобруновна, а былъ у насъ отецъ Боба королевичъ!“ — Боба королевичъ отвѣчатъ: „гдѣ же у васъ мать проживаетца?“ — „Мать у богатова мужика живѣтъ въ прѣчкахъ“.

16. „Вотъ што, господинъ король, теперь я не беру твою дочь, а у меня невѣста находитца жена, и вотъ это мои дѣти“. — Сказалъ король: „если ты не возьмешь мою дочь, я на тебя выдамъ богатырей и силы, онѣ тебя копчаты!“ — „Не боюсь я твоѣй силы и твоихъ богатырей! не возьмѣ!“ — То сказалъ одинъ сынъ: „тятинька, дозволю мнѣ коня и долгомѣрное копье, я съ богатыремъ побратуюсь, съѣзжу!“ — Боба королевичъ: „што ты, сынъ мой милой, ты ишо молодѣ!“ — „Меня убьютъ; тебѣ ещо одинъ останеца“. — Давалъ ему коня и долгомѣрное копье. Тогда онъ сѣдился; съ самымъ сильнымъ богатыремъ разѣхался, какъ *палынулъ* ево копьемъ и сразу голову отшибъ, на штыкъ повѣзъ въ городъ. Сдвинулся король: „чѣмъ мнѣ силу торять такъ лучше отстать!“

17. Сѣлъ на коня Боба королевичъ, посадилъ сына на ногу, другога на другую, отправился къ богатому мужику за своѣй жѣнкой. Посадилъ жепу на коня и повѣзъ онъ ихъ въ своѣ государство, гдѣ дядька Сенбалда живѣтъ. Приѣзжаетъ, здоровался съ отцомъ съ матерью: „здравствуешь, тятинька и мамонька!“ — Король не признавалъ ево за сына: „Былъ у меня сынъ одинъ, Боба королевичъ, ево вѣтъ, ево рѣзорвало на три части! што ты мнѣ за сынъ?“ — Сказалъ Боба королевичъ: „я сѣмой, тятинька, твой сынъ, живъ и здоровъ; если ты меня не примешь, то прошняйся съ бѣлымъ свѣтомъ!“ — Отецъ ево не призналъ за сына. Онъ какъ *палынулъ* своѣй рукой, разшибъ ево на мелки части; разшибъ и мать; схоронилъ ихъ, самъ остался въ королевствѣ править.